

После встречи с Хокаге было решено, что большую часть своего свободного времени я буду проводить в больнице под наблюдением, и что мне придется вести себя так, будто ничего не изменилось, пока не будут найдены причина и возможное решение. Легче сказать, чем сделать.

Первыми людьми, кому я показал свое новое телосложение, были Саске и Шикамару. У Шикамару были вопросы, Саске хотела узнать, является ли это просто косметическим изменением или моя сила также возросла. Я был не слишком расположен к этому, но хотел сначала показать себя остальным.

Хината перегрелась и потеряла сознание, Сакура потеряла сознание из-за носового кровотечения, а Ино пришла в бессознательное состояние от визга. Тентен отреагировала гораздо сдержаннее – только покраснела и сказала, что ей нравится то, что она видит. Что касается Аямэ... ну, теперь я не просто парень Хаку. Она также начала показывать мне... взрослые вещи, как она их назвала. Извращенка.

Не поймите меня неправильно, мне понравился этот опыт, но я мог сказать, что она сдерживалась изо всех сил. Она была жаждущей, но более того, она была счастлива наконец иметь возможность быть чем-то большим, чем "просто друзья", поскольку разница в возрасте сократилась настолько, что это больше не выглядело неуместным.

Парни просто приняли это как должное и думали примерно о том же, что и Саске: это функциональное или просто косметическое изменение? Я сказал им, что это функциональное, но что я хочу немного отдохнуть, прежде чем попробовать все в действии. Они приняли мой ответ и попросили пригласить их, если Саске когда-нибудь захочет устроить спарринг. По сути: "Зови нас, когда Саске слетит с катушек и бросит тебе вызов".

Я не мог не рассмеяться над этим.

Ирука также был потрясен, когда увидел меня, выходящего из кабинета старика. У нас состоялся долгий разговор, и я сказал ему, что хочу, чтобы он снова помог мне с тренировками. Он, возможно, не самый сильный, но он знал, как разработать эффективные и полезные тренировки. Он согласился и дал мне план для экспериментов, чтобы он мог скорректировать его для лучшего удовлетворения потребностей тех, кто проходит эту программу (то есть меня).

Врачи и мои учителя в больнице были потрясены этим феноменом и засыпали меня вопросами до тех пор, пока мой мозг не перегрелся и не потребовал перезагрузки. Они также настаивали на том, чтобы я прошел полный курс медик-нина, поскольку мои способности контролировать чакру возросли почти экспоненциально с изменением физических возможностей.

Я не мог найти причину отказаться, но настоял, что буду действовать как медик, только если не будет других медиков или если обстоятельства потребуют как можно больше медицинских сил. Они приняли мои пожелания, и вместе с Хаку, Сакурой, Хинатой и Ино мы все прошли несколько различных курсов в программе медик-нина.

Хината сосредоточилась на внутренних повреждениях и генетике. Сакура – на полевом лечении, болезнях, внешних и внутренних травмах и сложных процедурах. Ино – на ядах и фармацевтических средствах, известных здесь как зелья и тоники.

Я сосредоточился на сложных процедурах и экстренной помощи.

Прошла неделя, и Саске начала нервничать. Около 10 утра в свой единственный выходной день она ворвалась в мою квартиру и вытащила меня на тренировочное поле для спарринга. Хаку обошла дома всех и пригласила их посмотреть это зрелище. И, что ж... Саске здорово надрали задницу по всему тренировочному полю.

Она выразила ревность к силе, которой я обладаю, и потребовала (вернее, умоляла), чтобы я помог ей достичь такого же уровня. Она даже использовала взгляд жалобной собачки, который она обычно применяла только наедине со мной, когда я отказывался давать ей томатные блюда, потому что хотел, чтобы она попробовала что-нибудь еще.

Я не был уверен, что это хорошая идея, но раз уж все так сильно изменилось, стоит просто плыть по течению.

Остальные новички, а также команда Гая и сенсеи увидели, как меня отделали, и женственная (истинная) личность Саске проявилась наружу. Киба потерял сознание от шока, а Чоджи и Ино и того хуже среагировали на это откровение. У Сакуры пошла носом кровь, а Ли был ошеломлен своим обращением с "прекрасной девой".

Правда, Тентен быстро выбила эту мысль из головы Ли, так что Саске не придется иметь дело с этим бредовым рыцарским комплексом, когда в следующий раз она вызовет Ли на спарринг.

Я оторвал Саске от себя и сказал ей, что буду безжалостно использовать ее Шаринган, чтобы помочь ей достичь моего уровня или максимально приблизиться к нему. Она кивнула с первой счастливой улыбкой, которую я когда-либо видел на ее лице, и поблагодарив меня, сократила несколько лет моей жизни в своих объятиях.

Мне было немного неловко, но она была моим лучшим другом, и я хотел, чтобы так оставалось и дальше. Я не хотел эпического сражения в Долине Конца, хотя понимал, что когда она неизбежно узнает правду об Итачи, отношения между нами значительно испортятся.

Хаку прервала мои размышления и принесла мне чай, а также Саске. Но не прежде, чем наградила меня жирным поцелуем на глазах у всех. Саске отвернулась со смущением, а я увидел, что Ино из ревности пускает пену изо рта (в буквальном смысле). Сакуре и Хинате

пришлось ее удерживать, чтобы она не попыталась сделать то же самое. Я находил это забавным.

Хаку решила быть более открытой в наших отношениях, после того как выяснилось, что нам обоим 15 лет, и она стала делать и другие вещи, когда мы оставались дома вдвоем. К счастью, она была более сдержанной, чем Аямэ, но при этом странным образом более страстной и привязчивой, чем я мог бы изначально подумать. Но это имело смысл, если задуматься о ее жизни до нашей встречи.

В любом случае, мне нравилось целовать свою девушку и не беспокоиться о том, что это будет неприлично или еще что-то в этом роде.

Я поговорил со своими друзьями и увидел, что сенсеи о чем-то серьезно беседуют. У меня появилось нехорошее предчувствие.

Мои опасения подтвердились, когда мне сказали сразиться со всеми четверьмя. Я колебался, но решил, что Саске будет полезно понаблюдать, как я выкладываюсь по полной, и если ситуация все равно изменится, лучше не давать ей повода покинуть деревню и пойти за Орочимару.

Я кивнул, и сенсеи окружили меня ромбовидным строем. Генины встревоженно наблюдали, когда джонины начали высвобождать свою волю и чакру, показывая, что они настроены серьезно.

Я глубоко вздохнул и принял свою "смертельно опасную" манеру поведения.

<http://tl.rulate.ru/book/104004/3682547>